

Драко

Добро пожаловать на Землю

– 4000

Эгга стоял у своей перевёрнутой лодки и глядел на большое серое яйцо, которого вчера – он был почти уверен – здесь не было.

– Драться, будешь? – с тревогой спросила жена. Эгга покачал большой лохматой головой и жестом приказал женщине вернуться в чум. Но Укка с рождения была непослушной. Она вошла в дом и сразу вернулась, таща по снегу боевую дубину Эгги. Мужчина нахмурил брови.

– Ты первая, будешь! – рявкнул он на жену. Теперь Укка послушалась и скрылась в чуме. Эгга, недовольно заворчав, поднял дубину и направился к яйцу.

Подойдя поближе, он остановился и почесал в затылке. Яйцо было очень большое – в два раза выше чума. Скорлупа тускло блестела на солнце, словно тюленья кожа, и снега на ней совсем не было. Но ночью шёл снег. А здесь снега не было. Эгга озадаченно нахмурился.

Немного подумав, он решил обойти яйцо. Со стороны моря в скорлупе обнаружилась большая дыра, она слабо светилась и над ней был нарисован олень. Хорошо нарисован, правильно. Эгга улыбнулся.

"Олень" – подумал он. Раз олень – значит, яйцо уже нашёл Чучун. Больше никто в кепеше не умел рисовать оленей. Но Чучун трус. Если Чучун был здесь, и нарисовал оленя – значит, совсем ничего страшного в яйце не осталось.

"Следы", – подумал Эгга. Сюда ходил Чучун, значит должны быть следы. Но следов нет. И снега нет. Значит, вечером, ещё до снега, сюда ходил Чучун, залез в яйцо, всю ночь сидел, утром вышел, убрал снег с яйца, бросил его в море, нарисовал оленя, снова вошёл в яйцо, и сейчас там сидит.

Поняв это, Эгга топнул ногой и потряс дубиной, вызывая Чучуна наружу.

– Яйцо ближе моему чуму, чем твоему, оно моё! – крикнул он.

Но вместо Чучуна из яйца вышел маленький человек – как ребёнок, только зелёный. От удивления Эгга чуть не уронил дубину.

– А где Чучун? – спросил он, когда опомнился.

Зелёный маленький человек похлопал себя по голове и сказал:

– Абориген, я посланник великой империи Аддар. Ваша планета, Земля, так далеко от нашей, что я летел сюда целую тысячу ваших лет. Империя желает захватить Землю, но для этого нам нужно добровольное согласие хотя бы одного её жителя, иначе галактический совет не одобрит нашу операцию и у империи будут неприятности. Скажи, что приглашаешь нас – и я исполню любое твоё желание.

Из всей речи Эгга понял только одно: зелёный человек пришёл сюда, чтобы захватить его чум. Прежде, чем в голове родились другие мысли, Эгга громко закричал и со всего маху ударил пришельца дубиной по затылку. Зелёный маленький человек молча свалился в снег.

– Никто! Не! Тронет! Мой чум! – проревел Эгга, потрясая дубиной. Потом он подумал, зачем нужен его чум этому человеку, когда у него уже есть такое хорошее яйцо? Совсем не нужен, правильно. Значит, Чучун, когда ходил сюда, подговорил зелёного человека отнять чум Эгги и дать ему, а за это нарисовал на яйце оленя.

Поняв это, Эгга зарычал от злости и бросился бежать, размахивая дубиной. Теперь он сам отнимет чум у Чучуна! И пусть знает, как посылать к нему зелёных маленьких людей!

Тем временем зелёный маленький человек с трудом встал и потряс головой.

– Не получилось, -заклучил он печально. – Попробую через две тысячи лет.

Когда вечером покрытые синяками Эгга и Чучун вместе пришли бить наглого пришельца, яйца уже не было. Чучун решил, что Эгга над ним посмеялся, и они ещё раз подрались, а Укка, жена Эгги, тем временем трепала волосы Чаки, жены Чучуна.

Утром они помирились и вместе поплыли на рыбалку. Спустя месяц они начисто забыли о ссоре.

– 2000

Когда в самом центре солнечного Сибариса, посреди роскошного парка Триквиния, торговца пряностями в четвёртом поколении, за одну ночь выросло уродливое серое яйцо, почти никто в городе не удивился. Вражда Триквиния со скульптором Алкменом уже успела всем надоесть, и лишь несколько престарелых геронтов явились поглядеть на очередное творение мстительного гения.

– На этот раз он перешёл все границы, – сухо заметил Эфрисфей, недавно пышно проводивший семидесятый десяток. Его друг, пожилой художник Клеон, с отвращением оглядел серое яйцо.

– Алкмен, разумеется, сделал вид, что он тут ни причём.

– Разумеется, – фыркнул самый старший из геронтов, престарелый Патрокл, в юности сумевший даже в Сибарисе прославиться распущенностью. О тунике Патрокла ходили легенды по всей Элладе; говорили, что он отдал за неё двадцать серебряных талантов, и ждал семь лет, пока вышьют узоры.

– А что должен означать этот символ? – любопытствовал юноша, проходивший мимо. Он спешил в театр, где сегодня великий актёр Пелопс разыгрывал трагедию Латоны, и спросил лишь из уважения к возрасту геронтов.

Эфрисфей поджал губы.

– Откровенно говоря, молодой человек, спрашивать надо Алкмена, создателя этого безобразия.

– Отчего же безобразия? – Клеон улыбнулся. – Определённые образы сие творение, несомненно, вызывает...

Под ухающий смех стариков юноша поспешил дальше. А к геронтам, тяжело дыша, подошёл хозяин парка Триквиний.

– Я сыт по горло, – изрёк он, мрачно воззрившись на яйцо. – В прошлый раз Алкмен изобразил меня в виде химеры с туловищем козла, змеями вместо ног и... кхм...

– Действительно, не стоит упоминать о хвосте, – поспешил Патрокл. Триквиний покраснел.

– Но это... это... Почтенные, до каких пор нам терпеть его выходки? Этот отвратительный, уродливый камень испортил мне весь парк! И как, скажите на

милость, он его сюда приволок?

Клеон задумчиво огладил бороду.

– Действительно, интересная задача... – приблизившись к яйцу, он постучал по его поверхности и улыбнулся.

– А вот и ответ. Это не камень, почтенный Триквиний. Это полый деревянный каркас, обшитый тканью. Следует признать, что искусство Алкмена возросло, обмана не видно даже вбли...

Договорить он не успел, поскольку в яйце бесшумно открылась квадратная дверь и оттуда вылез ребёнок, окрашенный зелёной краской с ног до головы. Окрашенный краской! В Сибарисе, чья чистота, роскошь и богатство прославились по всему миру, от хмурых пирамид Египта до диких лесов северных варваров. От возмущения геронты лишился дара речи.

– Аборигены, я посланник великой империи Аддар, – сказал ребёнок. – Моя планета желает захватить власть на Земле, но для этого нам нужно добровольное согласие аборигенов. Пригласите нас, и я исполню любое ваше желание.

Патрокл так побагровел, что Эфрисфей, опасаясь, что его хватит удар, похлопал старика по спине. Престарелый геронт с шумом перевёл дыхание.

– Это... это неслыханно!!! – возопил он.

Мальчик в зелёном удивлённо моргнул.

– Вы меня не расслышали? Я – посланник империи Аддар...

– Вон отсюда!!! – взвизгнул Триквиний. – Вон!!! Я сегодня же, нет, сейчас же потребую изгнания Алкмена!

– Мы поддержим вас, – с чувством ответил Клеон. – Это неслыханно, так оскорбить самых почтенных граждан города!

Эфрисфей покачал головой.

– Подумать только, какая дерзость... И цвет, вы взгляните на этот омерзительный цвет!

Посланник империи Аддар украдкой себя оглядел.

– А что не так с моим цветом? – спросил он робко.

Это превысило меру терпения геронтов. Схватив мальчишку на руки, Клеон поднял его над головой и гневно потряс.

– Вернись к Алкмену, и скажи чтобы готовился покинуть город! Передай – мы этого так не оставим! И немедленно, слышишь, немедленно помойся!

Оставив перепуганного мальчика возле отвратительного яйца, возмущённые геронты устремились к дому Алкмена, стоявшему на другом конце города. Посланник империи Аддар проводил их грустным взглядом.

– Опять не получилось, – сказал он, чуть не плача. – Что ж, попытаюсь через две тысячи лет.

Когда возмущенные горожане приволокли Алкмена в парк, яйца и след простыл. Скульптор яростно отрицал свою причастность к этой глупой шутке, и за неимением доказательств, его пришлось отпустить. Но Триквиний запомнил насмешку. Спустя месяц Алкмен обнаружил у себя в мегароне дохлую, измазанную грязью собаку. В отместку он ночью покрыл двери дома Триквиния неприличным узором. Спустя четыре тысячи лет, эта дверь позволила археологам сделать заключение о царившем в Сибарисе разврате.

0

Иосиф был пьян. Сегодня его жена рожала ребёнка, зачатого в блуде, и он ничего не мог с этим поделать. Ещё семь месяцев назад раввин предупредил, что если с плодом случится несчастье, с самим Иосифом случится нечто похуже.

– Не горюй, друг... – в траву рядом с ним опустился какой-то оборванец. Иосиф поднял мутные глаза.

– Ты ещё кт... кт... кто? – выдохнул он.

– Забыл уже? – оборванец усмехнулся. – Я глас вопиющего в пустыне!

Сквозь винный туман наконец проник зрительный образ, и Иосиф растянул губы в улыбке.

– Ваня!

– Иоанн.

– Ваня, Ваня... – он потерял курчавые волосы друга. – Зачем пить в пустыне, Ваня?... Выпей со мной. Вот...

Дрожащей рукой он наполнил чару золотистым вином и протянул Иоанну.

– Пей до дна.

– Я не пью...

– В такой день, и не п... п... пьёшь?

Иоанн задумался.

– А ты прав. Сегодня можно и выпить.

Выдохнув, он опорожнил чару до дна и причмокнул.

– Однако, какое вино! Где достал?

– Эти принесли... как их... волхвы.

Иоанн чуть не подавился.

– Дьявольское пойло! – прошипел он.

– Кончай, Иван... – Иосиф блаженно улыбнулся. – Дай хоть раз в жизни волю своему д... д... дьяволу. Пей, пей. Когда ещё такой п... п... повод будет...

Иоанн не ответил. Белый как мел, он смотрел куда-то за спину Иосифа. Там что-то тяжело бумкнуло.

– Говорил я... – прошептал бледный Иоанн. – Дьявольское пойло...

Иосиф с трудом обернулся. То, что он увидел, заставило его икнуть и широко раскрыть глаза. На траве стояло громадное серое яйцо.

– Ни... ни... ни фига себе, – выдохнул Иосиф. Тем временем в яйце раскрылась квадратная дверца и оттуда выбрался самый натуральный, ярко– красный чёртик. Иоанн упал в обморок, его друг уронил чару с вином.

– Скажите, с моим цветом сейчас всё в порядке? – тревожно спросил дьяволёнок. Иосиф потрясённо кивнул.

– Хана мне... – прошептал он. – До чёртиков допился...

– В прошлый раз цвет не понравился, – пожаловался дьяволёнок.

Иосиф, помотав головой, машинально ответил:

– Да ничего, красный в самую точку.

– Отлично! – обрадовался чёртик. – Тогда слушайте. Я посланник великой империи Аддар...

"Из Ада, прямиком!" – понял Иосиф. Эта мысль так его потрясла, что пока он опомнился, дьяволёнок уже заканчивал речь:

– ...пригласите нас добровольно, и я исполню любое ваше желание.

Иосиф задохнулся.

"Как пить дать, искушает!"

Пить. Пить! Вспомнив о вине, он принялся судорожно искать свою чару.

Дьяволёнок молча наблюдал.

– Кончилось... – в отчаянии прошептал Иосиф. – Вино кончилось!

Чёртик, казалось, задумался.

– Пригласите нас, и я дам вам много вина, – сказал он хитро. Иосиф побледнел.

"Знает, как искушать, падло..." – И тут в его затуманенном мозгу мелькнула блестящая, гениальная, спасительная, восхитительная, невероятная и потрясающая мысль. Спеша, чтобы её не упустить, Иосиф поднял голову.

– Выпьешь со мной – п... п... приглашу!

"Я его опою! Все черти и раввины на вино падки!"

Чёртик растерялся.

– Но... но я не пью ваше вино!

– Так пей св... св... своё, – невозмутимо ответил Иосиф. Протянув руку, он потерял неподвижного Иоанна. – Ваня, проснись...

Иоанн поднял голову. Его лицо бело белее мрамора.

– Улетел?... – прошептал он.

– Кто?

– Сатана!!!

Иосиф задумался.

– Сейчас спрошу... – сказал он неуверенно. – Эй, чёрт, тебя как кличут-то?

Красный дьяволёнок присел на траву рядом с Иосифом.

– Вас интересует моё имя?

– А... а... ага.

– Меня зовут Нехкцьлитшьлепмур.

Иоанн снова упал в обморок. Иосиф почесал в затылке.

– Не... Тебя будут зв... зв... звать Иисус.

– О грешник! – возопил Иоанн, на миг придя в себя, и вновь потерял сознание – на этот раз от возмущения. Иосиф довольно улыбнулся.

– Точно... Так ей, бабе моей и надо... Чтоб не гуляла, стерва... А ты, ты пить-то бу... бу... будешь, Изя?

Чертёнок обречено вздохнул.

– Буду, – он похлопал себя по голове. – Всё равно и здесь ничего не выйдет.

Дьяволёнок заглянул в своё яйцо и вытащил оттуда два больших кувшина, а сам вернулся, как он сказал, за "бокалами". Иосиф, тем временем, растолкал Иоанна и поспешно налил ему полную чару.

– Пей, а то вернётся – ты опять вы... вы... вырубисься.

Иоанн послушно выпил. Внезапно у него выпучились глаза, а из ушей повалил дым. Иосиф почесал в затылке.

– Кувшин п... п... перепутал, что ли?...

Неожиданно Иоанн упал на колени.

– Откровения!!! -завопил он. – Слышу глас божий! Грядёт звезда Полярная! Левиафан, огнём облачён, и шествует! Престол небесный!!!

Чертёнок, как раз выбиравшийся из яйца, уронил бокалы.

– Что с ним?! – спросил он в страхе.

– Перепил, – со знанием дела ответил Иосиф. – Бывает.

– ...и шестикрылый серафим на перепутье мне явился!!! – продолжал орать Иоанн. Внезапно он обернулся и схватил чертёнка за горло. – Я тебя крестить буду, водой, понял?! Я всех вас крестить буду! Хотите, не хотите! Сейчас тебя крестить буду!!!

Дьяволёнок завопил:

– Не надо!!! – вырвавшись, он шмыгнул в своё яйцо. Дверь закрылась, и дьявольская повозка взмыла в небо, быстро превратившись в яркую звезду. Иоанн пустился бежать к реке, выкрикивая что-то об "Откровениях".

Иосиф почесал в затылке.

– Ну, дела...

В этот момент к нему подбежали несколько старцев в странных одеяниях. "Волхвы..." – вспомнил он смутно.

– Ты видел?! – старейшина схватил Иосифа за плечи. – Видел звезду?! Мессия родился!!! Твоя жена принесла сына, и в миг его рождения вспыхнула звезда! Пришёл

мессия!!!

– Да?... -только и сумел выдавить счастливый отец.

– Дурак! – мгновенно забыв про него, волхвы бросились прочь, крича о приходе мессии. Иосиф почесал в затылке.

– Звезда?... Мессия?...

Вдали, на реке, слышались дикие крики Иоанна. От места, где возбуждённые волхвы разлили вино дьяволёнка, поднимался слабый дымок.

– Мне надо выпить, – твёрдо сказал Иосиф. – Да и момент подходящий.

С трудом встав, он, пошатываясь, побрёл к пещере. На небе одна за другой гасли звёзды.

+2000

– Я посланник великой империи Аддар...

– Мальчик, кинопробы берут в павильоне номер двенадцать! – бросив на пришельца яростный взгляд, оператор продолжил бег по коридору, толкая перед собой тележку с кассетами.

Огненно– красный инопланетянин покрутился на месте и пристал к уборщице, стиравшей пыль с телевизора.

– Пожалуйста, выслушайте меня. Я посланник великой империи...

– Комната двенадцать, – не повернув головы сказала уборщица.

Вздохнув, посланник империи Аддар отправился искать павильон номер 12. Поиски продлились довольно долго, но наконец, уставший и запылённый пришелец подошёл к громадному бородатому человеку в буром свитере и дёрнул его за рукав.

– Это павильон номер 12? – спросил он робко.

Мужчина смерил гостя пронзительным взглядом.

– Инопланетянин?

Пришелец подпрыгнул.

– Да! Я посланник великой империи Аддар... -захлёбываясь от волнения, он

повторил формулу. – ...Пригласите нас, и я исполню любое ваше желание!

Чернобородый человек задумчиво почесал в затылке.

– Н– да. Кто писал текст?

– А?...– растерялся пришелец.

– Спрашиваю, кто писал этот вшивый сценарий.

Инопланетянин поник.

– Я писал.

– Так я и думал, -заметил чернобородый. – Ты студент, наверно?

Посланник содрогнулся.

– Как... как вы поняли?

– Опыт, – вздохнул чернобородый. – Вот что, парень: играешь ты сносно, но текст никуда не годится. Да и грим, уж прости, дрянной – где ты сегодня видел инопланетника– гуманоида?

– Гуманоидная форма очень распространена в секторе ТТК! -запротестовал пришелец.

– Ты сейчас в секторе ДТВ, а не ТТК – фыркнул человек.

– Что?!

Инопланетянин попятился.

– Нет... – пробормотал он. – Я не мог так сбиться с курса. Вы ошибаетесь, – попытался он объяснить. – В секторе ДТВ гуманоиды не живут, там доминируют крылатые рептилии с рогами.

Чернобородый расхохотался.

– Вот тут ты прав, парень! – утирая слёзы, он встал с высокого стула. – У нас и вправду одни рептилии на телевидении. Пошли, я придумаю для тебя что-нибудь.

Посланник застыл.

– Вы... вы приглашаете нас? Приглашаете?!

Человек почесал в бороде.

– Вас? А много вас?

– О, да! – пришелец просиял. – Миллионы!

– Нет, миллионы тут не нужны, – вздохнул чернобородый. – Впрочем... ОК, валите все, сколько вас там есть. На шоу Тимоти не хватает массовки.

– Спасибо!!! – пришелец упал к ногам человека. – Спасибо! Теперь говорите, какое желание вам исполнить?!

– Желание? – чернобородый рассмеялся. – Подними рейтинг моей программы хоть на один балл, и я тебя вечно помнить буду.

Посланник встал и важно поклонился.

– Считайте, что ваше желание исполнилось, абориген. Позовите сюда оператора.

– Хмммм... – человек почесал в затылке. – Эй, Попеску! Иди– ка сюда.

– Да, босс? – длинноногий и худой парень с камерой выскочил из дверей.

Чернобородый кивнул на пришельца.

– Снимай его.

Оператор пожал плечами и направил на гостя камеру.

Много позже, в мемуарах, он писал, что не уронил её лишь потому, что оцепенел от страха. У чернобородого все волосы встали дыбом, проходившая по коридору уборщица упала в обморок. А пришелец, тем временем, встряхнув крыльями, посмотрел на людей с высоты трёх метров и широко улыбнулся.

– Ещё раз спасибо вам, абориген, за согласие подвергнуть Землю вторжению нашей победоносной Империи. Ваш памятник будет установлен в главном зале музея Захваченных Миров.

Он распылил стену взглядом, и с неба, в облаке пламени, спустился сверкающий как алмаз звездолёт, чем-то напоминавший яйцо размером с дом.

– Прощайте, земляне, но не расслабляйтесь! – прокричал инопланетянин. – Не пройдёт и двух тысяч ваших лет, как мы вернёмся и захватим эту планету!

Зловеще рассмеявшись, он ступил в луч света и корабль сам втянул его ввысь. Взревели двигатели, потемнело Солнце. Посланник империи Аддар улетел.

Чернобородый человек вернул на место челюсть и почесал в затылке. Четыре раза.

– Ты снял это? – спросил он хрипло.

Оператор судорожно кивнул.

– Первое место в рейтингах всей планеты, – прошептал чернобородый.

– Да нет, на первое не потянет...

– Потянет, ещё как! – человек потёр руки. – Звуковую дорожку заменим, конечно, на такую дешёвку никто в наше время не купится. Но блеск! Корабль! Крылья! Держу пари, в первый же день после эфира мне позвонит Спилберг и попросит дать лицензию на внешность монстра!

Оператор с сомнением покачал головой.

– Брось, это существо совсем не походило на монстра.

– А я, по– твоему, похожу? – фыркнул чернобородый. – Дело не во внешности, дело как её подать! Поверь мне, друг – я сделаю монстра из кого угодно.

– Верю, – помолчав, ответил оператор.

Подняв камеру, он с размаху швырнул её в пролом, и долго следил, как аппарат падает вдоль стен стоэтажного небоскрёба.

Удара он уже не увидел.

+4000

Эгга стоял у входа в пещеру и глядел на сотни, тысячи сверкающих алмазных кораблей, плавно спускавшихся с неба. Сзади тихо подошла Укка.

– Это ты видел во сне? – спросила она.

– Ещё со времён большого огня, когда Солнце спустилось на землю, все в нашем клане один раз в жизни видят этот сон, – ответил он негромко.

– Но теперь его видят все...

– Да, – сказал Эгга. – И это уже не сон.

Один из прекрасных кораблей опустился совсем рядом с ними. Оттуда выбралось большое крылатое существо и направилось к пещере.

– Где люди? – спросило оно.

– Мы здесь, гость, – ответил Эгга.

Существо обвело пещеру растерянным взглядом.

– Но... но вы были другие!

Эгга взъерошил перья и весело подмигнул жене.

– Других не осталось, о гость. – он распахнул крылья и поклонился пришельцу.

– Добро пожаловать на Землю.

Конец